

ИЗ ЧЕГО СКЛАДЫВАЕТСЯ ПОЛНОТА ОБРАЗОВАНИЯ ЧЕЛОВЕКА

Часть первая

Антропологическая модель соотношения процессов развития, формирования и становления человека

1.1. Вертикаль духа и горизонталь души

Учебники педагогики очень по-разному трактуют такие фундаментальные педагогические понятия как **развитие, формирование, становление**. Нет окончательной ясности в том, а **что** же (или **кто**?) всё-таки формируется, развивается. То ли весь человек, то ли какие-то его органы (то ли морфологические, то ли функциональные). То ли сам он это осуществляет, то ли кто-то его понуждает к этому. Иногда эти понятия используют как синонимы, в других случаях противопоставляют, приписывая их разным мировоззренческим системам. Советская педагогика по преимуществу формировала, либерально-гуманистическая — развивала и поддерживала. Разобраться в этой путанице из разных мировоззренческих систем, понять кто/что и как развивается/формируется/становится без помощи антропологических построений, видимо, не просто.

Основываясь на традиционной для многих мировоззренческих систем триаде (трихотомии) «тело-душа-дух», попробуем разобраться в совокупности антропологических процессов, вместе составляющих процесс образования (образовывания). И в первую очередь нас будет интересовать нетелесная диада (дихотомия) «душа-дух».

Опыт диалогов со школьными учителями и вузовскими преподавателями в рамках их повышения квалификации показывает, что большинство не понимает различия между *душевым* и *духовным* в человеке. Те, кто постарше, как правило, эти понятия отождествляют, помня советскую оппозицию «духовно-материальное». Дескать, духовное — это всё, что не материально. Иные, кто помоложе, зачастую духовное отождествляют с чем-то мистическим или оккультным. Одним словом, ясности в этом вопросе у большинства представителей профессионального педагогического сообщества не очень много.

Так же, как когда-то нам пришлось применительно к процессу воспитания разводить понятия «духовное» и «нравственное»¹, попробуем развести понятия «духовное» и «душевное», построив наглядную антропологическую модель.

Как-то, пытаясь объяснить самому себе (да и не только) различие между духовной и душевной реальностями, я начал «примерять» к существительным *дух* и *душа* прилагательные *высокий* и *широкий*. Интуитивно пони-

маешь, что прилагательное *высокий* стыкуется с существительным *дух*, а *широкий* — со словом *душа*. Слово-сочетания «*высокий дух*» и «*широкая душа*» слух не режет, тогда как «*широкий дух*» и «*высокая душа*» явно напругает. Заметим, что в слове *высокий* метафорически присутствует *вертикаль* (устремлённость ввысь), а в слове *широкий* — *горизонт* (разлитость вширь). Устремлённость ввысь (вертикаль) — одновекторна, а разлитость вширь (горизонт) — круговая и многовекторная.

Обращаю внимание на то, что в существительном *становление*, однокоренном глаголу *становиться*, *вставать*, *стоять*, как раз и присутствует *вертикаль* (лежал → встал). Производные от глагола *стоять* причастие *стоящий* и прилагательное *сто́ящий* подчёркивают наличие однонаправленной *вертикали*.

Обратимся теперь к этимологии слова «развитие». Существительное *развитие* означает действие по глаголу *развить*, *развивать*, где префикс *раз-* означает «разделение, разобщение, действие в различных направлениях»², а общеславянское *-вить* (укр. *вити*; белор. *віць*; польск. *wić*; серб. *вѹти*; болг. *вия* от санскр. *vyáyati*)³ означает «плести, крутить, ткать, вязать». Чередующиеся *-вит-*, *-віт-*, *-вѣт-* порождают гнездо однокоренных слов *вѣтвь*, *вѣтник*, *вѣнец*, *вѣтер*⁴. По В.И. Далю

² Преображенский А. Этимологический словарь русского языка. Т. 2. — М.: Тип. Лисснера и Совко, 1914. — С. 174.

³ Этымалагічны слоўнік беларускай мовы. Т. 2. В — Вяшчэль. — Минск: Акадэмія навук БССР, 1980. — С. 170.

⁴ Шимкевич Ф. Корнеслов русского языка. Ч. 1. — СПб.: Императорская Академия наук, 1842. — С. 29.

¹ Остапенко А.А. Как разобраться воспитателю в вопросе о духовном и нравственном? // Духовно-нравственное воспитание. — 2008. — № 6. — С. 20–22.

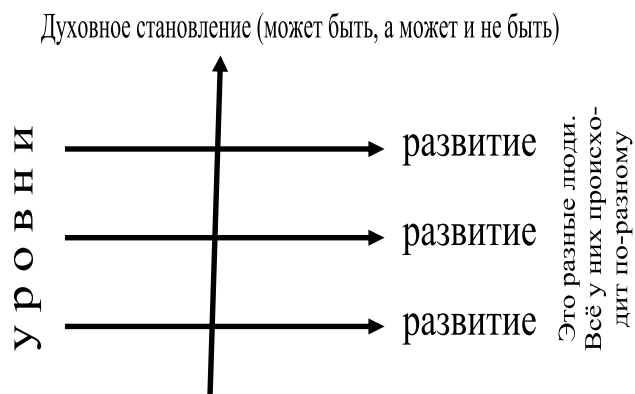

Рис. 1. Схема протоиерея Евгения Шестуна

«развивать, противопол. свивать, завивать; разворачивать, раскручивать, расплетать, распускать»⁵. Этимологически слово *развитие* в большей степени соответствует многовекторности и разнонаправленности *горизонта*.

Рискну предположить, что *вертикаль* в большей степени соответствует *духовной реальности*, а *горизонт* — *душевной*. И тогда, следует вести речь о двух «перпендикулярных» процессах: а) *духовном становлении* и б) *душевном* (умственном, волевом, эмоциональном) *развитии*. Метафоричность размышлений о *вертикали* и *горизонте* попробую представить визуально, помня, вслед за В.П. Зинченко, что «успехи в развитии органической химии, атомной физики, генетики в XX веке обязаны визуальному мышлению исследователей, породивших образы бензольного кольца, планетарной модели атома, двойной спирали генетического кода»⁶.

Но для начала ещё одна цитата со схемой. В личном письме прото-

иерей Евгений Шестун⁷ когда-то мне писал: «Становление человека нельзя отрывать от развития. <...> Следует говорить о духовном становлении в процессе развития»⁸. И ниже от руки начертил простую схему (рис. 1).

Приняв к сведению это замечание, рискну представить авторскую визуализацию антропологической модели процесса *образования* (образовывания) человека как «векторную» сумму разнонаправленных процессов его *развития, формирования и становления*. Этот процесс образовывания человека складывается из цепи этапов (рис. 2).

1.2. Соотношение педагогических процессов развития, формирования и становления человека

1. По горизонтали обязательно происходят **два** сопряжённых, антиномичных, «неслиянно-нераздельных» **процесса**. Первый — это процесс **развития** (разветвления, разлития, развивания, расплетания, развёртывания, расширения, etc.). При этом мы помним слова

⁵ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х т. Т. 3. — М.: Прогресс-Универс, 1994. — С. 1483.

⁶ Зинченко В.П. Сознание и творческий акт. — М.: Языки славянских культур, 2010. — С. 157.

⁷ Ныне доктор педагогических наук, архимандрит Георгий (Шестун).

⁸ Личное письмо от 4.05.2001 г.

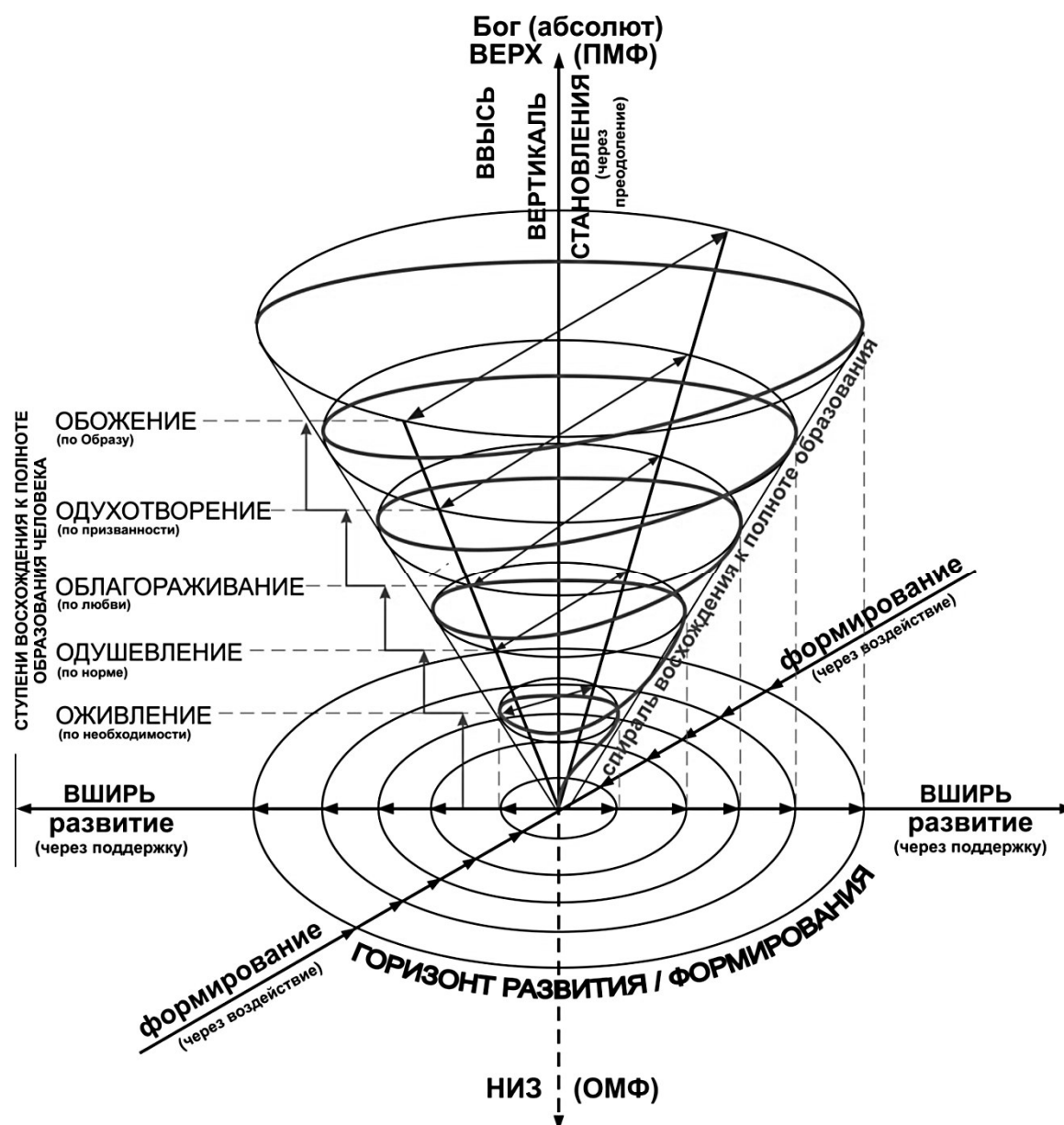

Рис. 2. Антропологическая модель образования человека

русского мыслителя: «Понятие развития с начала настоящего (т.е. XIX-го. — **А.О.**) столетия вошло не только в науку, но и в обиходное мышление. Это не значит, однако, чтобы логическое содержание этой идеи стало вполне ясным для общего сознания; напротив, это содержание является весьма смутным и неопределённым не только для полубразованной толпы, толкующей вкось и вкривь о развитии, но даже иногда

и для учёных и quasi философов, употребляющих это понятие в своих теоретических построениях»⁹. С позапрошлого века, похоже, мало, что изменилось.

Для успешности этого процесса значимые для младшего взрослые должны делать следующее: создавать условия, способствовать, помогать, поддерживать (осуществлять фасилитацию), etc.

⁹ Соловьёв В.С. Соч. в 2 т. 2-е изд. Т. 2. — М.: Мысль, 1990. — С. 141.

В этом процессе есть некая внутренняя стихийность. Это сродни работы садовника, создающего благоприятные условия для растений. Г.С. Сковорода в педагогической притче «Благодарный Еродий» писал: «Яблоню не учи родить яблоки. <...> не мешай только ей, а если можешь, отвращай препятствия и будто дорогу ей очищай; воистину сама она чисто и удачно совершит»¹⁰. Но для того, чтобы крона этого растущего развивающегося древа дала добрые плоды, недостаточно только поливать, удобрять и обирать гусениц. Крону, которая растёт вширь, надо **формировать извне** или, как говорят садовники, кронировать. Пирамидальные тополя кронируют, чтобы продлить их радующую окружающих жизнь. Яблоня с несформированной кроной не даст добрых плодов. Они будут мелкие и, скорее всего, кислые.

Таким образом, внутренне присутствующему (имманентному) *стихийному* процессу **развития** (для которого создаются условия) должен антиномично «противостоять» (т.е. дополнять) *организованный* внешний процесс **формирования**. И эти два процесса должны быть в *неслиянно-нераздельном единстве*, в разумном балансе, иначе любой перекося в сторону **пере-** или в сторону **недо-** приведёт к дисгармонии. **Переизбыток** опеки или **недостаток** самостоятельности приводят к инфантильности и задержке взросления, а всякая спешка, «всякая преждевременность: интеллектуальная, физическая, эмо-

ционально-чувственная, — носит растлительный характер»¹¹.

Если основное средство стихийного процесса внутреннего развития — это **педагогическая поддержка** (в понимании научной школы О.С. Газмана), то основное средство организованного внешнего процесса формирования — это педагогическое воздействие (в понимании всей советской педагогики).

2. Вертикальный процесс **становления** ввысь должен происходить, **восходить, свершаться, совершаться синергично** в единении с Богом и в стремлении к Нему. Но совершается он ступенчато, по лестнице¹² **становления**, которая состоит из ступеней образования как образовывания функциональных органов (в терминах А.А. Ухтомского) или новообразований (в терминах Л.С. Выготского). В.И. Слободчиков выделяет и подробно описывает пять таких ступеней: оживление, одушевление, персонализация, индивидуализация, универсализация¹³.

Основное средство вертикального синергичного процесса духовного становления — это **преодоление** как цепь побед над притяжением, тяготением, влечением квазигравитацией

¹¹ Слободчиков В.И. Мудрость целомудрия. А как она воспитывается? Беседу вела Ф.Н. Савельева // Виноград. Журнал для родителей. — 2013. — № 3 (53). — С. 4–9.

¹² Церковно-славянское слово «лествица» я использую в знак почтения к преподобному Иоанну Синайскому Лествичнику, впервые описавшему ступени духовного восхождения человека в своей книге «Лествица» (Иоанн Лествичник, прп. Лествица, возводящая на небо. — М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2007. — 592 с.).

¹³ Слободчиков В.И. Развитие субъективной реальности в онтогенезе. Автореф. ... д-ра психол. наук. — М., 1994. — С. 64.

¹⁰ Сковорода Г.С. Соч. в 2 т. Т. 2. — М.: Мысль, 1973. — С. 114.

бездуховного низа как «отрицательно-го метафизического фактора» (термин А.А. Гостева) в стремлении к высокому.

Единственно, что, по моему ощущению, этапы персонализации, индивидуализации, универсализации могут быть, видимо, более точно названы. Здесь просятся слова не романто-латинского происхождения (*individ, persona, universum*), а либо славянской, либо греческой этимологии, которые явно ближе православному мироощущению. Этот процесс стремления ввысь (становления), видимо, имеет телеологическую, а не причинно-следственную природу. Он устремлён не **от**, а **к** и **со**. Соглашаясь с указанным В.И. Слободчиковым количеством указанных им *ступеней развития субъективности*, полагаю, что последние три могли бы быть поименованы иначе: *оживление, одушевление, облагораживание, одухотворение, обожение*. Даю себе отчёт в том, что такое самовольничание требует дополнительного обоснования и обсуждения. Тем более, что вместо *ступеней развития субъективности* мы вводим понятие *ступеней духовного становления* (или *восхождения*).

Процесс, противоположный становлению, — это *падение*. Становление — это *восхождение к высокому*. Падение — это *нисхождение к низкому*, к состоянию падшести. Разумеется, что употребляя слова *низкий* и *высокий*, я веду речь о смыслах. Смыслы, как известно, бывают *высокие* (возвышающие, просветляющие, возносящие) и *низкие* (приземляющие, затемняющие, опускающие). И источники этих смыслов тоже раз-

ные. Вот их логично на нашей картинке так и изобразить: высокие с их Единым Источником — сверху, а низкие с их многочисленными источниками — снизу. Источник сверху — это Бог, Абсолют, «положительный метафизический фактор (ПМФ)» (термин А.А. Гостева), а источники снизу — это «отрицательные метафизические факторы (ОМФ)». «ОМФ-пространства хотя и не имеют самосущностного бытия, тем не менее, также имеют свои символы-интерфейсы в окружающей действительности»¹⁴. Человек, находясь между высокими и низкими источниками смыслов, *либо карабкается* (а это трудно) *вверх*, *либо падает* (а это легко) *вниз*. Напомню В.И. Слободчикова, что «становление полного, всего человека; человека как субъекта собственной жизни, как личности во встрече с Другими, как индивидуальности перед лицом Абсолютного Смысла бытия — перед Богом»¹⁵.

3. «Векторное» сложение неслиянно-нераздельного горизонтально-расширяющегося процесса развития/формирования и синергийного с положительным метафизическим фактором (термин А.А. Гостева) вертикально восходящего процесса становления через суммирование **поддержки, воздействия и преодоления** образует в норме восходящую спираль **образования** как *процесса образывания*, спираль **восхождения к полноте образования**, складывающуюся из *ступеней*

¹⁴ Гостев А.А. Психология и метафизика образной сферы человека. — М.: Генезис, 2008. — С. 64.

¹⁵ Исаев Е.И. Слободчиков В.И. Психология образования человека: становление субъектности в образовательных процессах. Уч. пособие. — М.: ПСТГУ, 2013. — С. 7.

сопряжённых с последовательным появлением, возникновением, образованием новых функциональных органов (в терминах А.А. Ухтомского) или новообразований (в терминах Л.С. Выготского).

Часть вторая

Антропологическая лестница-матрица полноты образа и образования человека

Неисчерпаемость природы человека, многомерность, многоуровневость и многогранность его сущности делают антропологию как учение, базисное для психологии и педагогики, необъятной и одной из самых сложных гуманитарных наук. Осознавая всю дерзость предлагаемого размышления, рискну ввести в научный контекст **антропологическую модель (матрицу) полноты образования человека** (см. рис. 3 на с. 12–13), учитывающую и *многомерность* (как горизонталь), и *многоуровневость* (как вертикаль) природы и сущности человека.

Даю себе полный отчёт в том, что любая схема (таблица, матрица) всегда беднее действительности, но богаче и стройнее интеллектуального хаоса. Любая схема — это стержень, каркас, рамка, граница, без которой любое размышление превращается в расплывающийся интеллектуальный студень. «Схема — целенаправленное обобщение материала: она позволяет обозреть суть предмета исследования, отбросив затемняющие её мелочи. Схему усвоить легко — значит, остаются силы на то, чтобы продви-

нуться дальше, т.е. поставить гипотезы и организовать их проверку. Схема — это скелет работы, без которого она превращается в медузу или головоногого моллюска»¹⁶.

В основу предлагаемой матрицы положены две внутренне иерархичные оси: **уровневая** (вертикальная) и **онтологическая** (горизонтальная).

2.1. Онтологические основания (горизонтальная ось)

Автор учебника нравственного богословия архимандрит Платон (Игумнов) утверждает, что человек — носитель «трёх начал — естественного, разумного и Божественного. <...> Его жизнь протекает одновременно в трёх сферах бытия — природной, социально-культурной и религиозной, что личность ориентирована на своё собственное бытие, на этическое отношение к миру и на религиозное отношение к Богу»¹⁷. Так, горизонтальная ось, учитывая иерархическую трихотомию (тело, душа, дух) человеческой природы, показывает эти три **начала** (нижняя строка) — *естественное, разумное и божественное*, каждому из которых соответствует своя **сфера человеческого бытия** (вторая строка снизу) — *природная, социокультурная и религиозная*. Эти три сферы бытия обуславливают ряд онтологических **оснований человеческого способа жизни** (третья строка снизу). Так

¹⁶ Гумилёв Л.Н. В поисках вымышленного царства. М.: Товарищество Клышников, Комаров и К°, 1992. — С. 263.

¹⁷ Платон (Игумнов), архим. Нравственное богословие. СПб.: Общество памяти игумении Таисии, 2008. — С. 22.

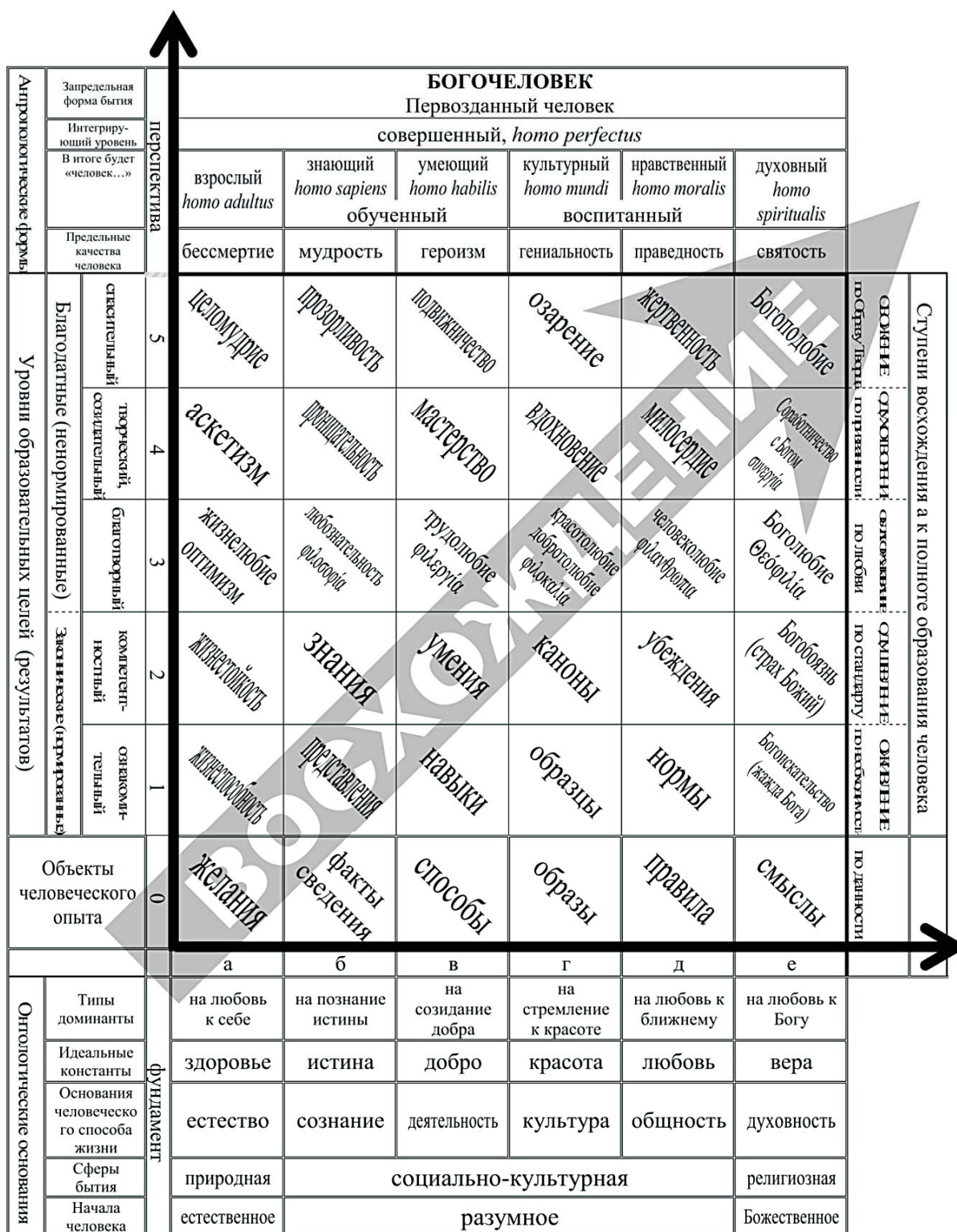

Рис. 3. Антропологическая матрица

основанием *природной сферы* человека есть его а) **естество**. Сложна и неоднозначна структура *социально-культурной сферы*. Основаниями человеческого способа жизни здесь выступают б) **сознание**, в) **деятельность**, г) **культура** и д) **общность**. Основанием в *религиозной сфере* служит е) **духовность**¹⁸. Для каждого из перечисленных оснований человечество веками вырабатывало соответствующие онтологические **идеальные константы** (четвёртая строка снизу), на которых выстраивается *нормальность* (= *полнота*) человеческого бытия. Норма человеческого естества есть **здоровье** (а), норма сознания — **истина** (б), норма деятельности — **добро** (в), норма культуры — **красота** (г), норма общности (общинности) — **любовь** (д), норма духовности — **вера** в Бога (е).

В традиционных мировоззренческих системах перечисленные константы **абсолютны** и не могут быть подвергнуты релятивистским правкам, присущим постмодернистским извращениям.

В контексте учения А.А. Ухтомского о доминанте следует указать, что подлинное человеческое в человеке обеспечивается рядом **фундаментальных доминант** (пятая строка снизу). Доминанта человеческого естества — это доминанта **на любви к самому себе** (а), основанная на второй заповеди Христовой (Мф. 22: 39). Скверен человек, сознание которого не направлено **на познание истины** (б), а деятельность **на созидание добра** (в). «Познаете истину,

и истина сделает вас свободными» (Ин. 8: 32). «Научитесь делать *добро*» (Ис. 1: 17). Плох человек, если в культуре он не устремлён **к красоте** (г), а в отношениях, следуя той же второй заповеди (Мф. 22: 39), не проявляет **любви к ближнему** (д). «Дело его слава и *красота*» (Пс. 110: 3). Бездуховен тот, у кого нет **любви к Богу** (е). И в этом суть первой заповеди Христовой (Мф. 22: 37).

Таким образом мы осуществили обзор онтологических оснований человеческой природы, которые и составили горизонтальную ось нашей матрицы. Разумеется, что компоненты этой оси находятся в определённой внутренней иерархической зависимости, нарушения которой приводят к искажениям человеческой природы.

2.2. Уровни образовательных целей как ступени становления человека (вертикальная ось)

Теперь разберёмся в **уровнях становления человека** (пронумерованные строки вдоль вертикальной оси на рис. 3). Восходя, человек (сначала по воле значимых взрослых, потом по своей свободной воле, затем по воле Божией) обретает **новообразования** (в понимании Л.С. Выготского он обретает то, чем раньше не обладал), каждое из которых находится на определённой ступени (уровне) **лестницы** его собственного становления (восхождения). «Под возрастными новообразованиями следует понимать тот новый тип строения личности и её деятельности, те психические и социальные изменения, которые впервые

¹⁸ Здесь и далее буквы а), б), в), г), д), е) соответствуют столбцам таблицы.

возникают на данной возрастной ступени и которые в самом главном и основном определяют сознание ребёнка, его отношение к среде, его внутреннюю и внешнюю жизнь, весь ход его развития в данный период»¹⁹.

До прихода новорождённого человека в этот мир другие люди, пришедшие в него раньше, создали и накопили определённые объекты собственно человеческого опыта, которые и даются ими и Богом новому человеку в дар.

На **нулевом этаже** лестницы человеку даром (т.е. в дар) даются (поэтому «**по данности**»): его естеству — **желания** (0а), его сознанию — **факты** и **сведения** (0б), его деятельности — **способы** (0в), его культуре — **образы** (0г), его общению — **правила** (0д), его духовность может наполниться **смыслами** (0е). Всё это даётся человеку в дар Богом и предыдущими поколениями, а точнее Богом через достойных Его представителей предыдущих поколений (через Моисея — нравственный закон, через Ньютона — закон всемирного тяготения, через Менделеева — периодический закон и т.д.) А вот примет ли человек этот дар? Это зависит и от него самого, и от тех данных ему условий и эпохи, в которых он не по своей воле появился на свет.

Теперь поименуем все пять ступеней антропологической лестницы восхождения к Образу. **Первый уровень** человек осваивает **по необходимости** вписать себя во все сферы бытия: природную, социальную и божествен-

ную. Логично этот уровень считать **ознакомительным**. На этом уровне человек **о-сваивает** (неуверенно пытается делать своим) окружающий природный, социальный и Божественный мир. **Ознакомительный уровень** соответствует ступени **оживления** человека.

На **втором уровне** (ступени) он уже уверенно **при-сваивает** (делает своим) по устоявшимся образцу, т.е. **по стандарту**. Назовем этот уровень **компетентностным** (хоть и не люблю я это словечко). Нулевой (экстериорный) уровень — это всё *ещё не моё*, т.е. чужое. Первый (промежуточный) — *не до конца моё*. Второй (интериорный) — *моё полностью*. Увидел (0) **освоил** или **усвоил** (1) **присвоил** (2).

Используем аграрно-ботаническую метафору. **Нулевой уровень** — это почва, в которой оказалось семя (**по данности**). **Первый уровень** — семя прорастает, раскрывая семязолу (**по необходимости**). **Второй уровень** — организм растёт и вырастает (**по заданному стандарту**). **Компетентностный уровень** соответствует ступени **одушевления** человека.

Логика подсказывает, что на **третьем уровне** выросший стебель должен зацвести, выпустив бутон. На этом уровне человек, уже **освоившись** в этом мире, **присвоив** его элементы, проникается любовью (**по любви**) к нему, проявляя её и к себе, и к другому, и к Богу. Назовём этот уровень **благотворным**. Он соответствует ступени **облагораживания** человека.

Четвёртый уровень — уровень плодоношения, уровень **созидательный**, уровень творческий. Человек

¹⁹ Выготский Л.С. Собр. соч. в 6 т. Т. 4. — М.: Педагогика, 1984. — С. 248.

обязан пополнить копилку опыта, начатую прежними поколениями. И делает это человек **по призванию**, точнее, **по призванности** Богом. **Созидательный уровень** соответствует ступени **одухотворения** человека.

Пятый, спасительный уровень становления человека осуществляется **по Образу творца** в полном согласии с Ним, **по Его воле**. Он соответствует ступени **обожения** человека.

В результате человек, пройдя по всем ступеням лестницы, «заполнив все ячейки» своей природы **функциональными органами** (по А.А. Ухтомскому) или **новообразованиями** (по Л.С. Выготскому), может обрести предельные качества: а) **бессмертие** (по естеству), б) **мудрость** (в сознании), в) **героизм** (в деятельности), г) **гениальность** (в культуре), д) **праведность** (в общении), е) **святость** (в духовности).

Часть третья Ступени антропологической лестницы и их наполнение

3.1. Первый этаж: ознакомительный

Первый (нижний) уровень матрицы образовательных целей (результатов) — **ознакомительный**. Он соответствует этапу первоначального вхождения человека в: а) **жизненное пространство**; б) **бытийное содержание**; в) **сферу деятельности**; г) **круг общения**; д) **определённую культуру** и е) **веру предков**. На этом начальном этапе человек обретает: а) собственную **жизнеспособность** (1а), из которой вырастает **жизнестойкость**;

б) фрагментарные **представления** (1б), которые ещё предстоит свести в систему целостных **знаний**; в) отдельные **навыки** (1в), из которых сложатся целостные **умения**; г) некоторые культурные **образцы** (1г), которые могут стать **канонами**; д) сформировавшиеся общественные **нормы** (1д), которые в перспективе могут стать личными **убеждениями** и **привычками**. На этом уровне у человека появляется (при наличии условий) **жажда Бога** (1е), которая должна в норме перерасти в **Богобоязнь, страх Божий**.

Внешние (т.е. данные человеку) **объекты человеческого опыта** (желания, факты, способы, правила, образцы, смыслы, нулевая строка) отчасти **о-сваиваются**, но ещё не становятся до конца личностно **при-своенными**. В.В. Гузеев когда-то предложил «двухуровневый характер интериоризации: не затрагивающую подсознание будем называть **усвоением**, а затрагивающую подсознание (формирующую автоматизмы действий) — **присвоением**»²⁰. Так вот, на **ознакомительном уровне** образовательных результатов мы ведём речь об интериоризации, не затрагивающей подсознание. Это уровень, на котором: а) данные мне **желания** порождают (мою) **жизнеспособность**; б) внешние (чужие) **факты** превращаются во внутренние (мои) **представления**, не достигая при этом полноты и прочности **знания**; в) внешние (чужие) **способы деятельности** превращаются во внутренние (мои) **на-**

²⁰ Гузеев В., Остапенко А. Усвоение знаний и освоение умений: сходство и различие процессов // Народное образование. — 2009. — № 4. — С. 133.

выки, ещё не обретая основательности и полноты **умений**; г) внешние, кем-то установленные (чужие) **правила** превращаются во внутренние (мои) **нормы**, не становясь при этом глубоко личностными **убеждениями**; д) внешние (чужие) **образцы** культуры, усваиваясь становятся внутренними (моими) **образами**, не становясь устоявшимися канонами; е) извне дарованные **смыслы**, проникая внутрь, порождают стремление к высокому, Абсолюту — **жажду Бога**, ещё не достигшую **страха Божия**. Ибо «Бог создал человека таким, чтобы у него была жажда Бога, — её не человек достигает, а Бог даёт. Человек пользуется этим качеством, ищет Бога, стремится приблизиться к Богу, исполняет волю Божию по своему разумению, по силе своей, и так происходит его возрастание и в любви к Богу, и в приближении к Богу — через жажду Бога»²¹.

На **первом уровне** человек оснащается **средствами первичной ориентировки** в сложных условиях природного, социокультурного и религиозного пространств, он как бы вживается в эти пространства. Поэтому эту ступень восхождения логично вслед за В.И. Слободчиковым называть **оживлением**.

3.2. Второй этаж: компетентностный

Второй уровень образовательных целей (результатов) мы определили как **компетентностный** (именно им почему-то ограничивается сегодняш-

нее образование). Нормативы этого уровня **узакониваются** (конституируются) обществом в различных формах.

Знания (2б) и **умения** (2в) закрепляются образовательными стандартами, куррикулами, требованиями к выпускнику, базисными минимумами и т.п. Именно **знания** и **умения** подвергаются проверке на соответствие букве «стандарта», а процедур такого контроля придумано множество (экзамены, зачёты, тестирования, коллоквиумы, собеседования и т.д.)

Общественное мнение вырабатывает устоявшуюся точку зрения о правилах общежития, полезных и вредных **привычках**, хороших и плохих **убеждениях** (2д), а культура — **каноны** (2г).

Всё это вместе взятое позволит человеку обрести **жизнестойкость** (2а) как самостоятельность его естества, как способность отстаивать своё существование.

На **втором уровне** жажда Бога должна перерасти в **Богобоязненность, страх Божий, страх Господень** (2е) как добродетель, суть которой состоит в опасении оскорбить Бога нарушением Его воли, в боязни удалиться от Него из-за грехов. Страх Божий — это благоговейный трепет перед величием Бога как милостивого, так и праведного. Религия воспитывает **страх Божий** (Богобоязнь), но не как страх внешнего наказания, а как внутреннюю боязнь быть недостойным Отца Своего Небесного.

Именно по показателям **второго уровня** принято судить о компетентности или мере «образованности» (обученности, воспитанности, воцерковлённости) человека. Здесь ценится

²¹ Феофил (Пэрэян), архим. Жажда Бога — реальность человеческого бытия. Беседовал Ион Михай Ионеску. Пер. с румынск. // Православие.ру. <http://www.pravoslavie.ru/orthodoxchurches/51285.htm>.

полнота и прочность знаний, качество и продуктивность умений, верность и устойчивость убеждений, наличие и соответствие идеалов. Здесь человек становится функционально грамотным, компетентным, социально адаптированным и жизнестойким к внешним невзгодам, трудностям и проблемам.

Первое лингвистическое отступление. О том, что аббревиатура «ЗУН» (знания, умения, навыки) не вполне корректна ввиду нерядоположности её составляющих, мы уже неоднократно писали²², поэтому повторяться не будем. Эта нерядоположность обусловлена тем, что *навыки* соответствуют *первому* уровню образовательных результатов, а *знания и умения* — *второму*.

Справедливости ради заметим, что путаница между понятиями «умение» и «навык» отчасти обусловлена языковыми процессами. Дело в том, что изначально в нашем языке глагол «навыкать» означал «набивать руку, наостриться, навыреть»²³, а прилагательное «навычливый» означало «легко и скоро перенимающий ремесло и приёмы его»²⁴. Вместе они фиксировали начальное овладение способом деятельности, основательное владение которым обозначалось уже гла-

голом «уметь». «Уметь» — это высшая степень «навыкания», а «умение» — это «опытность, знание, усвоенные дела, работы»²⁵. Сегодня слово «навыкать» вышло из повседневного (тем более научного) употребления. Оформляя, например, учебно-методический комплекс, мы пишем, что «в результате обучения ученик должен уметь...», а не «должен навыкнуть». Вместе с тем загадочный ход педагогической мысли возвёл «навык» в высшую степень «умения». Таким образом «живость великорусского языка» внесла двусмысленность не только в аббревиатуру «ЗУН», но и в причастные к ней разделы педагогической науки.

Вернёмся к таблице и сделаем **промежуточное замечание**: нижние два уровня образовательных целей (результатов), обозначенные нами ранее как нормированные²⁶, резонно называть **законническими**. Они обеспечиваются грамотной организацией и подходящими средствами обучения, подтверждаются контрольными заданиями и экзаменационными испытаниями, традиционно тяготеют к репродуктивности. Творчество и созидание, экологическая и этическая оценка своих действий и поступков здесь мало предусмотрены.

Последующие уровни образовательных целей (результатов), обозначенные ранее как ненормированные, соответственно назовем **благодатными**.

²² Остапенко А.А., Гузев В.В. Чем отличается усвоение знаний от освоения умений // Школьные технологии. — 2009. — № 1. — С. 47–54; Остапенко А.А. Антропологические различия процессов усвоения знаний и освоения умений // Инновации в образовании: человекообразный ракурс. Сб. научн. тр. / Под ред. А.В. Хуторского. — М.: ЦДО «Эйдос», 2009. — С. 56–63.

²³ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. — М.: Прогресс-Универс, 1994. Т. 2. — С. 1015.

²⁴ Там же. — С. 1017.

²⁵ Там же. Т. 4. — С. 1017.

²⁶ Остапенко А.А. Нормированные и ненормированные образовательные результаты или Что мы теряем за пределами гособразовательного стандарта? // Школьные технологии. — 2010. — № 2. — С. 35–40.

Первое житейское отступление.

Прежде чем вернуться к таблице и продолжить движение вверх сделаем небольшое отступление. Представьте себе некоего выпускника школы, который безукоризненно (с золотой медалью) выполнил требования образовательного стандарта, *но* сделал это... под давлением родителя-тирана. На итоговых испытаниях он подтверждает соответствующий уровень знаний и умений (навыков), затем высвобождается из-под гнетущей опеки родителя и в дальнейшем не проявляет ни малейшего стремления к развитию и достойному применению своих способностей. Хороший это выпускник или нет?

Или другой пример — выпускник медицинского вуза, в «красном» дипломе которого написано «врач-хирург». Впоследствии его преподаватели узнают, что он систематически применял полученные в вузе анатомические знания и скальпельные навыки в целях обогащения, обеспечивая криминальную торговлю донорскими органами в подпольной клинике. Хороший это выпускник или нет?

Для современного образования, которое в последние два десятилетия последовательно становилось частью сферы потребительских услуг, превращая учителя и преподавателя в педофициантов, этот вопрос, похоже, неактуален. Достаточно формально подтвердить наличие установленных стандартом знаний, умений и навыков (или как теперь принято говорить — «компетентностей» или «универсальных учебных действий»). А вот что дальше?..

3.3. Третий этаж: благотворный

Третий уровень образовательных целей (результатов) мы назвали **благотворным**. Он есть начальный ненормированный благодатный уровень. Под благодатью мы понимаем Божие расположение, движимое **любовью** к людям. В человеке благодать действует как **любовь**. В христианском мироощущении любовь есть универсальный способ реализации человеком своей духовной сути. Любовь христианина в «базовых педагогических позициях» (термин В.И. Слободчикова²⁷) получает особые преломления: «**родитель**» прививает ребёнку **жизнелюбие** и оптимизм (3а); «**учитель-знаток**» культивирует у ребёнка **любопытность**, *φιλοσοφία* (3б); «**мастер-умелец**» формирует в ребёнке **трудолюбие**, *φιλεργία* (3в); «**художник-творец**» воспитывает **красотолюбие** (=добротолюбие), *φιλοκαλία* (3г); «**мудрец-наставник**» воспитывает в ребёнке **человеколюбие**, *φιλανθρωπία* (3д); «**пастырь-духовник**» пробуждает **Боголюбие**, *Θεόφιλία* (3е).

Второе лингвистическое отступление. На третьем благотворном уровне человек может обрести новообразование, имя которому *добротолюбие*. Расположение *добротолюбия* в этом столбце (над *красотой*, а не над *добром* столбцом левее) требует по-

²⁷ Цукерман Г.А., Слободчиков В.И. Мы, взрослые, и остальные люди // Семья и школа. — 1989. — № 12. — С. 20. В.И. Слободчиков выделяет четыре базовые педагогические позиции: родитель, мудрец, умелец и учитель. Мы полагаем, что четырёх позиций недостаточно и дополняем их ещё двумя.

яснения. Дело в том, что книга святоотеческих поучений, получившая русское название «Добротолюбие», по-гречески звучит как «Φιλοκαλία» (где «κάλλος» — красота), что буквально переводится как «любовь к красивому, изящному, прекрасному, благородному»²⁸. А русское слово «добрый», по мнению Ф.С. Шимкевича²⁹ происходящее от корня **доб-**, имеет смыслы **у-доб-**ный, **доб-**ротный, подходящий, благоприятный, благовременный. Словом «добро» часто и вовсе обозначают «имущество», а не нравственную категорию.

Все эти понятия вполне применимы за пределами христианской лексики. **Жизнелюбие, любознательность, трудолюбие, добротолюбие, человеколюбие и Боголюбие** — очень точные (по сути — универсальные) индикаторы психологического и нравственного здоровья, как среди детей, так и среди взрослых людей. Воспитание в любви и достоинстве — вот основные условия нравственного благополучия современных детей.

Страх Божий на **третьем уровне** перерастает в *любовь к Богу* (Θεόφιλα). Преподобный Антоний Великий учил, что «любовь сильнее страха, и говорил: я уже не боюсь Бога, но люблю Его (т.е. не страхом побуждаюсь, как держать себя, но любовью; ибо «любовь вон изгоняет страх» (1 Иоан. 4:18))»³⁰.

²⁸ Вейсман А.Д. Греческо-русский словарь. — СПб.: Изд. автора, 1899. — С. 1315.

²⁹ Шимкевич Ф. Корнеслов русского языка, сравненного со всеми главнейшими славянскими наречиями и двадцатью четырьмя иностранными языками. Ч. 1. — СПб.: Императорская Академия наук, 1842. — С. 63.

³⁰ Добротолюбие. Т. 1. — Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1993. — С. 130.

Переходя в реальность педагогическую, мы чувствуем, что можем без потери содержания считать *жизнелюбие, любознательность, трудолюбие, добротолюбие, человеколюбие и Боголюбие* образовательными (точнее, воспитательными) целями (результатами) **третьего уровня**. Ибо они не врождённые качества, их необходимо прививать, возвращать (воспитывать) и затем беречь в человеке. А это уже педагогическая задача, поднимающая планку образования на **благодатный уровень**.

Опыт и переживания, дарованные человеку на **благотворной ступени** образования, необходимы для обретения и реализации им как своего профессионального призвания, так и человеческого назначения, о которых речь пойдёт в связи с двумя последующими ступенями антропологической лестницы. Любовь — одна из главных духовных потребностей человека. «Любовь — это просто милость»³¹ (В. Франкл).

Второе житейское отступление. А пока давайте ещё раз отвлечёмся и вспомним обученного, но деморализованного горе-отличника и умелого, но аморального хирурга-трансплантолога и вернёмся к вопросу: «Хорошие это выпускники или нет?» Вопрос отнюдь не риторический. В рамках второго компетентностного уровня (и подхода) «образовательных услуг» ответ будет положительным. А вот с позиций третьего — благотворного — уровня осмысления результатов

³¹ Франкл В. Человек в поисках смысла. — М.: Прогресс, 1990. — С. 245.

образования отношение меняется на противоположное.

3.4. Четвёртый этаж: творческий

Четвёртый уровень образовательных целей (результатов) мы назвали **творческим** или **созидательным**. Ещё какую-нибудь четверть века назад редкий школьник не мечтал изобрести и собственноручно собрать какое-либо сверхновое устройство для общего блага, сформулировать революционную научную идею или создать совершенный художественный образ или как минимум реализовать проект, в основе которого будет его сугубо авторский замысел. Интерес к творчеству и тяга к созиданию побуждают человека искать своё призвание и совершенствовать свои способности. Увы, сегодня этот интерес почти угас. Доминанта «иметь» взяла верх над доминантами «быть» и «создать». Подготовка «квалифицированных потребителей» (так формулировал цель образования экс-министр А.А. Фурсенко) сделала своё скверное дело.

Известно, что на традиционных встречах выпускников даже самые строгие и придирчивые учителя не пытаются у своих, уже испытанных жизнью учеников, помнят ли они школьную формулировку закона Ома для участка цепи, воспроизведут ли отрывок из «Евгения Онегина», перечислят ли исключения из правил грамматики. Учителя интересуются тем, **что успели** сделать, **в чём отличились** и **чего достигли** в жизни их повзрослевшие «дети». Учителей интересует **отсроченный** результат их педагоги-

ческой деятельности: насколько подопечным удалось раскрыть и реализовать своё призвание, воплотить свои смелые мечты. Обычно выясняется, что гордостью учителей³² стали те, кто «напитался» любовью к жизни, к труду, к знаниям, к ближним. Именно эти качества становятся основой для реализации *созидательного* (а не потребительского) потенциала человека.

Ни одно *благоразумное* мировоззрение не может ставить своей целью воспитание потребителя. Даже в таких разных мировидениях как православие и марксизм есть сходство в том, что *условием нормального существования человека в обществе считается необходимость даяния другому*. Это позволяет прагматичным либералам некорректно уравнивать «рабство православия» и «советский тоталитаризм». Скорее, указанная черта советской стратегии воспитания есть следствие того, что она развивалась на культурно-исторической и социальной почве, в течение многих веков возделанной православием. Правда идея созидания в советской и православной стратегиях выражена в разных формулах. Так советская педагогика утверждает, что человек растёт там, где *«производит результат, всех других волнующий, всех других касающийся»*³³. В православии это выражено более ёмко: «Моё есть то, что я *отдаю* другим» (прп. Максим Исповедник). Либеральное мировоззрение

³² Мы сознательно употребили такую форму множественного числа существительного «учитель», ибо традиционно «учителями» называли духовных наставников, а «учителями» (и даже «училками») — предметников.

³³ Ильенков Э.В. Философия и культура. — М.: Политиздат, 1991. — С. 412.

пользы даяния не отвергает, но во главу угла ставит потребление.

Толкование **четвёртого уровня** образовательных целей (результатов) — не прихоть автора, не приемлющего либеральные ценности общества потребления. Оно отражает объективную необходимость: для стабильного развития и процветания обществу нужны не потребители, а созидатели — люди, способные не просто найти себе применение, но и привнести новое, обогатить не только свою жизнь, но и жизнь других людей.

Образовательная цель здесь — выявление и реализация человеком своих способностей и своего призвания. Тема — интригующая и полная внутренней драматургии. Здесь важно не спасовать перед трудностями и не отступить, не поддаваться искушениям и не разменяться по мелочам. Будем откровенны — удаётся это не всем. Но если человек выбирает дело и жизненный путь по душе и сохраняет им верность, иными словами, **находит своё призвание** или **чувствует свою призванность** Богом, то в его естестве через любовь к себе непременно зреет **аскеза** (4а), в его стремящемся к познанию истины сознании проснётся **проницательность** (4б), его направленная на созидание добра деятельность обретёт **мастерство** (4в), его устремлённая к красоте культура наполнится **вдохновением** (4г), его наполненное любовью к ближнему общение проявит **милосердие** (4д) и его основанная на любви к Богу вера проявится в **соработничестве** (συνεργία) **с Ним** (4е).

С одной стороны, каждое из этих качеств есть результат саморазвития человека, проявление его самобытности, основанной на колоссальном трудолюбии, но, с другой стороны, результат действия Божией благодати и воли Божией, добровольно принятой человеком.

В занятии по призванию (или по призванности) уровень отдачи и масштаб достижений обычно неизмеримо более высоки, ибо они наполнены **любовью** и **смыслом**. Счастлив человек, **любящий** своё дело, которое составляет **смысл** его бытия.

3.5. Пятый этаж: спасительный

Переходя на **пятый** (высший из благодатных) **уровень** образовательных целей (результатов), мы неминуемо входим в область духовную. Его мы поименовали **спасительным**, памятуя, что спасение — это избавление человека от греха и главного его последствия — смерти.

Третье лингвистическое отступление. Главнейший принцип со-Образной педагогики³⁴ — это **принцип спасения (съ-пасение)**. Большинство этимологических словарей славянских языков указывают на то, что это слово «образовалось в христианский период с помощью префикса съ- от глагола **пасти** («беречь, пасти»)³⁵. О.Н. Трубачёв указывает «на факт существования в сла-

³⁴ Остапенко А. От педагогики самости к педагогике спасения // Воспитательная работа в школе. — 2012. — № 8. — С. 5–6.

³⁵ Етимологічний словник української мови. У 7 т. / Укладач Р.В. Болдирев та ін. Т. 5. Р-Т. — К.: Наукова думка, 2006. — С. 366.

вянском [языке] особой глагольной основы **pas-* (*pasti* «охранять, спасать», «пасти») и особых именных производных со значением деятеля от последней (*съпасъ*, *pastuxъ*, *pastyrъ*)»³⁶. С одной стороны, Спас (ст.-сл. Съпасъ) — это эпитет, присваиваемый Иисусу Христу, или по сути одно из имён Христа. С другой стороны, спасать — это «смотреть и вместе (курсив мой. — **А.О.**) беречь»³⁷, совместно охранять, совместно стеречь. Таким образом, суть педагогического **принципа спасения** в приведении каждого человека ко Христу и в совместном бережении (пасении) его от уклонения от этого пути.

Если на четвёртом уровне ещё хоть как-то можно говорить о частичной самостоятельности человека, то на пятую ступень он точно не взойдёт сам без **помощи Божией**. А для того, чтобы эту помощь получать, надо, как минимум, **верить** в её возможность, **просить** её и **быть** её **достойным**.

Опыт ревнителей веры и праведников свидетельствует, что неотступное следование Образу и заповедям Спасителя (жизнь во Христе) приводит к преображению человека, появлению у него особых богоподобных качеств: в природной сфере — **целомудрия** (5а); в сфере сознания и переживания — **прозорливости** (5б); в сфере деяний — **подвижничества** (5в); в сфере культуры и общности — **озарения** (5г) и **жертвенности** (5д).

³⁶ Трубачёв О.Н. Труды по этимологии. Слово. История. Культура. Т. 2. М.: Языки славянской культуры, 2004. — С. 71.

³⁷ Шимкевич Ф. Корнеслов русского языка. Ч. 2. — СПб: Императорская Академия наук, 1842. — С. 11.

Устремлённость духовной сферы к Богу дарует человеку **Богоподобие** (5е), ибо по словам святителя Афанасия Великого «Бог стал Человеком, чтобы человек стал богом», «Сын Божий соделался Сыном Человеческим, чтобы сыны человеческие соделались сынами Божиими»³⁸.

Пятый уровень — особый. Это результат **синергии** (соработничества) человека со Творцом в воссоздании самого себя. Например, достичь **проницательности**, позволяющей эвристически мыслить и делать открытия, можно, видимо, путём саморазвития, а вот обрести позволяющую пророчествовать **прозорливость** без прямого Божьего вмешательства невозможно. На это указывает богатый духовный опыт Церкви и его исторические свидетельства, в частности, житие преподобного Амвросия Оптинского: «По благодати Божией его **проницательность** переходила в **прозорливость**»³⁹ (курсив мой. — **А.О.**).

Так будем помнить цель, с которой мы созданы, и стремиться к ней спасительным путём, указанным нам Христом и святыми Его. Ещё в V веке святой Иоанн Кассиан Римлянин говорил, что «мы всегда должны быть твёрдо уверены, что никак не можем достигнуть совершенства своими трудами и подвигами, хотя бы со всею неутомимостью упражнялись во всякой добродетели. Одни человеческие усилия не могут

³⁸ Афанасий Великий, свт., архиеп. Александрийский. Творения. Ч. 3. Изд. 2-е. — Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1903. — С. 257.

³⁹ Жизнеописание Оптинского старца иеросхимонаха Амвросия / Сост. Агапит (Беловидов), схиархим., 2-е изд. — М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2011.

иметь такой цены и силы, чтобы возводить на высоту святости и блаженства, если Сам Господь не будет притом содействовать нам и направлять сердце наше к тому, что для нас полезно»⁴⁰. «В деле спасения нашего участвует и благодать Божия, и свободное произволение наше, <...> оба согласно действуют и в деле спасения нашего равно необходимы»⁴¹. Тогда «мы соработники (συνεργοί) Бога» (1 Кор. 3: 9). Это и происходит **на пятом, спасительном уровне**, соответствующем ступени **обожения** человека.

Часть четвертая Норма и идеал

4.1. Предельные качества и запредельная форма бытия человека

Ранее А.В. Шуваловым на основании выделенной В.И. Слободчиковым онтологической триады «*деятельность — сознание — общность*» были выявлены и описаны нормативные образы, **предельные качества** и **запредельная форма** бытия человека⁴²: а) *гениальность* как сила постижения истины своей жизни и способность сделать саморазвитие развитием человечества; б) *героизм* как сила власти над своей жизнью (сила преодоления инстинкта самосохранения) и способность не отступить перед ли-

цом трудностей и опасности, терпение в страдании; в) *святость* как сила сопричастности Абсолютной Истине и способность любовью и терпимостью утверждать добро и противостоять злу.

Поскольку в нашем рассуждении онтологическая триада разрослась до гексады (двойной триады) «*естество — сознание — деятельность — культура — общность — духовность*» (четвёртая строка снизу), возникает необходимость уточнить и расширить перечень **предельных качеств** человека (четвёртая строка сверху). Таковым в сфере общности всё же, видимо, следует считать **праведность** (а не *святость*, как предлагал А.В. Шувалов⁴³, оставим её религиозной сфере человека), понимая вслед за Д.Н. Ушаковым, что праведный — это «благочестивый, не погрешающий против правил, требований религиозной нравственности, морали, соответствующий идеалу нравственной чистоты и справедливости». Праведность — это одна из сторон святости. Дополним, что предельное качество человека, которое позволяет выявить всю предельную *творческую красоту* человека, разумно назвать **гениальностью**.

Самое предельное (конечное) качество человека — это Богоподобие в святости. «Хранить веру и преуспевать в святости — се и иго, и венец христианина. Помни от чего исходишь и куда идёшь — точку отправления и цель — сии пределы всякого движения. Начало — в твоём облагодатствовании чрез общение с Господом

⁴⁰ Добротолюбие. Т. 2. — Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1993. — С. 125.

⁴¹ Там же. — С. 128.

⁴² Шувалов А.В. Психологическое здоровье в свете христианского мировоззрения // Московский психотерапевтический журнал. — 2009. — № 3. — С. 50–82.

⁴³ Там же. — С. 75.

по вере; конец — *Богоподобие в святости*. Ни то, ни другое не совершится без живого, личного общения с Господом Иисусом Христом»⁴⁴.

Таким образом полнота предельных качеств человека складывается из: а) **бессмертия** («смертию смерть поправ»), б) **мудрости**, в) **героизма**, г) **гениальности**, д) **праведности** и е) **святости**.

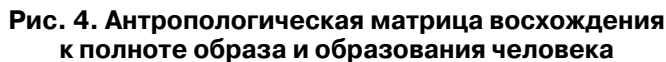
Эту антропологическую схему мы поместили во главу нашей постройки, логично увенчав её понятием Богочеловека. Таким образом, мы возвели антропологическую лестницу образовательных целей и результатов: *от законничества через благодатность ко спасению*. По отдельности её ступени фиксируют частичные измерения процесса образования. Собранные на основе принципа иерархии — соподчинения нижележащих образовательных результатов вышележащим образовательным целям — они становятся выражением **идеи полного образования**.

Нас, конечно, упрекнул в утопизме благодатных аспектов образования. Да, для многих это утопия. В точном, исходном значении этого греческого слова, утопия — это «место, которого нет», где «ου» — нет, «τόπος» — место. Но это место, которое может быть построено: система образования как место встречи разных поколений, где старшие передают в дар младшим то, чем духовно и культурно богаты сами; как пространство обретения человеком полноты своей реальности.

Нас одернут и попрекнут, дескать, функции системы образования заданы нормативной базой и нечего здесь фантазировать о прозорливости. Только нынешняя ситуация и в образовании, и вообще в жизни может быть как никогда ранее побуждает предпринять мировоззренческое усилие, задуматься о профессиональном долге и о важности сверхнормативных педагогических задач. Судите сами: современная система образования выродилась в сферу услуг. И как потребительская сфера она сегодня выпускает исключительно потребителей. Произошла депедагогизация и дегуманизация образования: педагогическая деятельность подменена репетиторством, анимацией (организацией развлечений), тьюторством и разгадыванием сканвордов под названием ОГЭ и ЕГЭ. Цели образования сводятся к формированию узких компетенций или универсальных учебных действий (УУД) и упаковываются в прокрустово ложе учебного стандарта. При этом ни жизнелюбие, ни трудолюбие, ни любознательность, ни человеколюбие, ни добротолюбие, ни осмысленное отношение к жизни, ни нравственное достоинство человека там не предусмотрены, ведь их нельзя ни предоставить, ни употребить в качестве услуги. Их можно прививать, воспитывать и возвращать. К ним можно приобщать и приобщаться.

Не все доходят до высот прозорливости, подвижничества и жертвенности. Таких единицы. Но этих мудрецов, героев, гениев, праведников и святых не останется вовсе, если система образования вовсе будет умалчивать

⁴⁴ Феофан Затворник, свт. Толкование Послания апостола Павла к Ефессянам. — М.: Правило веры, 2004. — С. 50.

Целься на вершину...
Хочется только всю конструкцию повернуть на 45° (см. рис. 4), чтобы видеть всю внутреннюю иерархию двойного восхождения человека от данных ему **желаний** до **Богоподобия в свя-
тости**.

Осталось совместить конус на рис. 2 с рис. 4. Но сдерживает понимание того, что **любая схема беднее жизни, но... богаче интеллектуального хаоса.**

4.2. Формула антропологического идеала

Ещё раз напомню, что жизнь человека «протекает одновременно в трёх сферах бытия — природной, социально-культурной и религиозной»⁴⁵. Основываясь на этом, можем вывести формулу полноты человеческого совершенства.

Природное совершенство человека можно описать как *homo adultus* — **человек взрослый, человек здоровый** (здравый). Совершенство социально-культурно сферы описывается понятиями **человек обученный** (знающий + умеющий, разумный + умелый, *homo sapiens* + *homo habilis*) и **человек воспитанный** (культурный + нравственный, *homo mundi* + *homo moralis*). Совершенство в религиозной сфере — это **человек духовный**, *homo spiritualis*. Таким образом, эта формула такова:

человек совершенный =
= **человек духовный** +
+ **человек обученный**
(знающий + умеющий) +
+ **человек воспитанный**
(культурный + нравственный) +
+ **человек взрослый и здоровый**

или

⁴⁵ Платон (Игуменов), архим. Нравственное богословие. — СПб.: Общество памяти игумении Таисии, 2008. — С. 22.

homo perfectus =
= **homo spiritualis** +
+ **homo sapiens** + **homo habilis** +
+ **homo mundi** + **homo moralis** +
+ **homo adultus**.

Но каждое слагаемое этой суммы ещё предстоит наполнить смыслом и содержанием.

Но помним, что теряя норму, теряя идеал или его составляющие, мы теряем созидательный смысл, и верх берёт ущербность, которая своими щербатыми зазубринами рождает рознь и непонимание, превращающиеся в раны социальных конфликтов, экстремизма, терроризма и гражданских войн. А идеал исчезает тогда, когда его не видят правители и перестают транслировать учителя и родители, теряющие образ будущего Отечества.

4.3. Антропологическая норма

Антропологический идеал непосредственно связан с понятием антропологической нормы. «Принципиально важно, что педагогическое понятие нормы — это **не характеристика** среднестатистического или средне группового уровня развития каких-либо способностей в какой-либо возрастной группе. Норма — это не одинаковость для некоторой возрастной группы, не всеобщая «воинская повинность», а — прежде всего — указание на высшие возможности для данного возраста, для данной ступени образования. Именно **возможностей** возраста, а **не его достижений**, т.к. новообразования развития всегда обнаруживают себя за пределами того возрастного периода, где они

сложились. Понятие «норма развития» культурно и личностно обусловлено, а, следовательно, это понятие **аксиологическое** (ценностное), а не собственнонаучное, где уже саморазвитие полагается как норма, а тем самым — как ценность. Традиционно *антропологическая норма* понималась как *не то среднее, что есть, а то лучшее, что возможно для конкретного человека при соответствующих условиях*⁴⁶. Такой подход соответствовал и православному пониманию нормы (совершенство и святость Образа Божия как православная антропологическая норма), и советскому (совершенство всесторонней гармоничной личности как советская антропологическая норма). И любые *отклонения* (девиации) от этой нормы могли быть *только отрицательными*. Одним словом, **норма есть максима и полнота человеческой природы во всех её составляющих** (компонентах, ипостасях, сферах бытия). Отклонение от неё, неполнота есть ущербность и нарушенность. Это как в медицине, *здоровье есть норма* (отсутствие повреждённости). Отклонение, *нарушенность полноты здоровья есть болезнь*, от которой надо избавляться (лечить).

За время перестройки и постперестройки было насильно изменено понятие нормы (в первую очередь, психической). И то, что ещё совсем недавно считалось отклонением и требовало лечения, было объявлено либо пограничным состоянием, либо личностной акцентуацией, либо

особым и допустимым видом нормы. С тех пор ко всему прочему появились «либеральные» законы, запрещающие принудительно лечить психов и алкоголиков, и ироничная реплика «Психи среди нас», стала повседневной реальностью. За четверть века ползучего онормализования кого только не объявляли нормальными, но «особенными», или такими же, как все! А на фоне пресловутой политкорректности и борьбы за права «особенных» детям стало невозможно показывать старый добрый советский мультфильм про голубого щенка с его весёлым рефреном «Голубой, голубой, не хотим дружить с тобой!».

В «старой доброй христианской» (когда-то!) Европе процесс онормализования пошёл значительно дальше. Пали православная (когда-то!) Греция и католическая Италия, объявив законной нормой однополые браки. В Северной Европе на полном серьёзе рассматривают законопроекты об объявлении законной нормой половых отношений между родителями и детьми. Дескать, это такая давняя скандинавская традиция. И у всей этой мерзости находится якобы научное обоснование, выстроенное на релятивизме, в первую очередь, нравственном. Всякая норма объявляется относительной и изменчивой, а несогласных с этим называют ретроgrадами и догматиками. Советская трактовка слова «догматик», подразумевавшая твердолобость или отсутствие гибкости, — это детский лепет в сравнении с оценками нынешними либералами людей, отстаивающих абсолютные (они же традиционные) ценности.

⁴⁶ См. подробнее: Исаев Е.И., Слободчиков В.И. Психология образования человека. Становление субъектности в образовательных процессах. — М.: ПСТГУ, 2014. — С. 10.

Сегодня относительность почти торжествует победу. Между чернотой зла и белизной добра она пропихнула зазор серости, смешав одно с другим, и довольно успешно расширяет его, отвоёвывая себе пространство. Вместо абсолюта истины процветает плюрализм мнений. Отклонения от нравственных норм теперь, оказывается, могут быть не только отрицательными, но и положительными. Даже околонучные книжки о положительных девиациях пишут, утверждающие, что «мы исходим из принципа полипарадигмальности в любой науке и принципиальной невозможности «установить» (познать) единственно верную Истину»⁴⁷. Такая вот теперь девиантология! Нарушители норм теперь бывают и плохие, и хорошие.

Представьте себе инспектора ДПС, который остановил водителя и выписал ему... премию за нарушение правил в лучшую сторону. Улыбаетесь? На сферу дорожного движения к счастью релятивизм не распространился, а вот в сферу нравственности и педагогики проник. Найти человека (в т.ч. и среди педагогов), убеждённого в том, что между добром и злом не может быть полосы серой относительности, непросто. Убеждался в этом неоднократно.

Очевидно, что торжество нравственного релятивизма имеет религиозно-богословские корни. Православная антропология утверждает, что до грехопадения Адам был в естественном (безгреховном) состоянии, а после

него погрузился в противоестественное (греховное). Западное богословие утверждает, что Адам перешёл из сверхъестественного состояния в естественное: «Римо-католики учат, что состояние первых людей было сверхъестественным, что с падением человека он лишился лишь благодати, как узды, что природа человека осталась неповреждённой»⁴⁸. Мы, православные, призываем, понуждаем, уговариваем человека вернуться в естественное состояние святости, а римо-католики считают, что человек уже находится в естественном состоянии и было бы, конечно, неплохо, чтобы он перешёл в сверхъестественное, но и естественным вполне можно довольствоваться. Разницу чувствуете? В православии стремление к святости — это возвращение к норме, а у католиков — положительная девиация. Для нас норма — это лучшее, для них норма — это среднее. Для нас норма — абсолютна и неизменна, для них — относительна и изменчива. И это понимание за 25 лет они нам почти навязали. Мы же стремились стать частью единого от Лиссабона до Владивостока Запада. Вот и согласились с этой экзотической трактовкой понятия «норма», усреднив её до абсурда.

Сегодня становится понятным, что мы поспешили переключить свою систему мировоззренческих ценностей. Пришло время возвращаться домой. Благо ещё есть куда. Стало вдруг понятно, что «плавающая» норма может привести лишь к «естественному»

⁴⁷ См., например: Творчество как позитивная девиантность / Под ред. Я.И. Гилинского, Н.А. Исаева. — СПб: Алеф-Пресс, 2015. — С. 6.

⁴⁸ Зноско-Боровский Митрофан, прот. Православие, римо-католичество, протестантизм, сектанство. Сравнительное богословие. — М.: Московское Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1998.

узаконенному содомизму (последними пали православные греки и католики-итальянцы), законной наркотизации, пролицензированной проституции и детскому разврату. А всё начиналось с объявления греха естественной нормой и введения понятия «позитивная девиантность». Общество, в котором болезнь или разврат объявляются особой разновидностью нормы, неизбежно деградирует. Оно теряет стыд как нравственный регулятор. И благо, если у людей хватает сил, ума и нравственного чутья вернуться домой после, слава Богу, неудачной попытки путешествия в «земной рай» комфортного блуда. Пора занять непреклонную позицию в понимании нормы и отклонения как её утраты.

И пора бы, наконец, усвоить, что святость и совершенство — это естествен-

ная единственно возможная норма человеческого бытия, несмотря на то, что эта норма стала экзотической и редко встречающейся. Нельзя врачу болезнь объявлять нормой, даже если вокруг нет здоровых людей. Иначе пойдём вслед за нынешними греками и итальянцами... Вас туда ещё тянет?

А пока вернём знак равенства между понятием «идеал» и понятием «норма». Это в духе нашей традиции, которую мы почти потеряли.

* * *

Выражаю искреннюю благодарность тем людям, в неспешных диалогах с которыми рождался этот текст: В.И. Слободчикову, А.В. Шувалову, Т.А. Хагурову, протоиерею Константину Зелинскому, протоиерею Димитрию Моисееву.

Вопросы и задания

1. Что означает слово «лествица»? Почему оно использовано в содержании лекции? Кто автор книги, которая так и называется «Лествица»? Почему эту книгу любил и перечитывал Н.В. Гоголь?
2. Иногда для объяснения рассматриваемого материала используется ботаническая метафора, в которой используется образ растения. На первом уровне прорастает брошенное семя, на втором — растение растёт, на третьем — цветёт, на четвёртом — плодоносит. Можно ли, пользуясь этой метафорой, дать название пятому уровню?
3. В названии второго уровня употребляется слово «компетентностный». Каким бы русским словом его можно было бы корректно заменить?
4. Выпишите из текста лекции имена святых отцов Церкви. Найдите их жизнеописания. Какие творения ими написаны?
5. Какую книгу называют «Добротолюбие»? Что она включает в себя? Кем и когда она была составлена? Кем и когда она была переведена на русский язык?